

Валерий КОРНИЕЦ

**СУДЬБЫ
ВЕРЕТЕНО**

Кировоград
2010

ББК 84(4РОС) 6-5
УДК 82-1

К 24

Корниец В. Судьбы веретено. – Кировоград:
Центрально-Украинское издательство, 2010. - 72 с.

В. Корниец стихи пишет с юности, но лишь теперь – в полные 70 – отважился издать первый сборник. В нем он представил читателю очень достойные, весомые, значимые и при этом высокохудожественные произведения, в которых сконденсированы его большой жизненный опыт и неординарный взгляд на мир, его лирическая душа, страстность и искренность, а также яркие, свежие образы, красивый слог и точное слово.

Если сказать обобщенно, то собранное в этой книге – просто талантливо. И каждый читатель – и стар, и млад – найдет в стихах те мысли, чувства, образы, который непременно отзовется в его душе.

С. Янчуков, редактор

ISBN 978-966-1588-47-8

© В. Корниец, 2010

© Центр.-Укр.вид-во, 2010

СТИХИ ИЗ ЯЩИКА СТОЛА

Не буду интриговать читателя: автор предлагаемого сборника – не диссидент и не формалист, что не поощрялось в советское время, в котором он прожил полвека. Просто Валерий Корниец писал для себя и для друзей, поэтому печататься не собирался, руководствуясь убеждением, что *«поэзия всегда для души, гонорары за нее не берут»*. Его стихи недавно впервые увидели свет в одном из номеров областной газеты «Народное слово» и то по настоянию знакомых журналистов. Именно эта черта его стихов – искренность и безоглядность (в смысле – равнения на критика) подкупает больше. Учитель русского языка и литературы, он, естественно, находится под большим влиянием русской классической поэзии. Вместе с тем отдельные образы в его стихах указывают на то, что автор неразрывно связан с родной украинской землей.

Много стихов автор посвятил природе и женщине. Особенных открытий в описании природы он не сделал, возможно потому, что она часто для него служит лишь фоном или отправной точкой для размышлений о смысле жизни. Отдельно в этом ряду стоит разве что «Ночь в Кабуле» - четкий поэтический эскиз с трагическим образом: *«Чутко дремлет над ночным Кабулом звездами простреленное небо»*. Зато стихи о женщине (за исключением поздравительных к Восьмому марта), о любви – конкретны, многогранны и нередко трепетны.

*Словно песня, любимые волосы:
У одних – как воронье крыло,
У других – цвет пшеничного колоса,
А вот мне больше всех повезло.
Аромат их вдыхаю медленно,
Каждый локон храня и любя,
Это чудо каштаново-медное,
Как корона, венчает тебя...*

Или вот:

*Я поздние цветы к твоим ногам
Кладу как запоздалое раскаянье...*

Или еще - шутя:

*Мужчины думают наивно,
Что все дела вершатся ими.
Но я признаюсь честно вам:
Всегда во всем «шерше ля фам».
Они, как феи в сказке, снами
Нам притупляют зоркость глаз,
Сперва во всем согласны с нами,
Потом решают все за нас...*

Поэт часто возвращается к вопросу о настоящих ценностях, о том, зачем человек приходит на эту землю. Он не приемлет философию «новых» («Ох, как сильна стяжательства вожжа»), анализирует и скромно оценивает собственный пройденный путь («Позади только вехи несчастые - все, чем след свой отметить сумел»), как честный автор, и на себя берет ответственность за то, что

*Сказку вырвали с корнем,
Правду гнали взашей.
Променяли драконов
На летучих мышей.*

Не могу не остановиться на катренах В. Корнийца. Эта чрезвычайно сложная поэтическая форма требует от автора объединить в одно целое лаконичность текста, четкую мысль и поэтический образ. Его лучшие катрены часто не только обобщающие, но и довольно жесткие:

*Возможно, тот, кто долго пожил,
Постигнет истины немногие,
Что все живое - твари божьи,
И только мы - скоты двуногие.*

Неудовлетворенность состоянием вещей иногда вызывает у автора адекватную неудовлетворенность самим собой, продиктованную вечным вопросом, так ли прожил:

*Жизнь вел не пустую, не пошлую:
Что-то строил, растил, посадил.
Не успел оглянуться на прошлое -*

СУДЬБЫ ВЕРЕТЕНО

Роковая черта позади.

И беззвучно кричу от отчаянья:

Где же я? Что со мной? Чем я стал?

А в ответ гробовое молчание,

Потому что вокруг пустота.

Рефлексии автора вполне понятны. Однако не они определяют настроения поэта в пору его осени. Элегические строки Корнийца напоминают о том, что жизнь дается нам только один раз, а поэтому будут интересны и «юноше, начинающему житье», и человеку в расцвете сил, и убеленному сединами старцу.

Бронислав КУМАНСКИЙ

* * *

Если можешь не писать – не пиши.
Пусть другие за тебя проорут.
Ведь поэзия всегда для души,
Гонорары за неё не берут.
А коль пишешь, то уж помни про честь,
Чтоб потом не стыдно было прочесть.

* * *

Я тащу свой воз,
Да узка тропа,
А в ночи без звёзд
Даже след пропал.
Тяжкий груз в возу:
Всё, что смог собрать,
Я тебе везу –
Принимай, собрат.
Просмотри мой груз
Не насмешливо:
Радость в нём и грусть
Перемешаны.
Жизни мчит река,
Смыслом полнится.
Хоть одна строка,
Да запомнится.
В шутку иль всерьёз
Прозвучит в тиши.
Значит, этот воз
Я не зря тащил.

* * *

Разбужен вешними громами,
Спустившись на земной простор,
Незримый ангел над домами
В полёте крылья распростёр.
С небес на землю он опущен
Печаль и горести забрать,
Чтоб пробудились наши души
И для любви, и для добра,
Чтоб Тигра год над отчим кровом
Нас не страшил звериным ликом,
Не грыз, не рвал, не жаждал крови,
Не зарычал, а замурлыкал.

* * *

Февраль стал знаменитым снегопадами:
Росли сугробы, в горы громоздятся,
А крошево с небес упорно падало,
Стремясь прикрыть деяний наших грязь.
А небо словно верить не хотело,
Что это не фата, а злой фантом:
Живой земли истерзанное тело
Оно покрыло савана холстом.
Бывало раньше, но теперь иное:
Глухие души небо не разбудит,
И не спастись нам на ковчеге Ноя,
А вот потоп всего скорее будет.

* * *

Плачет снег, расставаясь с зимой.
Он любил её оголтело.
Ты слезами его омой
Свои руки, лицо и тело,
Напряги себя, поднатужь,
Чтоб понять времен неизбежность,
И увидишь, как холод стуж
Переходит в весеннюю нежность.

* * *

Лепестки белой майской порошею
Осыпают травы изумрудие.
Я люблю это нежное крошево –
Зарождения жизни прелюдию.
Я люблюсь цветущею вишнею,
Её ветви, как судьбы, извилисты.
Не случайно по воле Всевышнего
Мне из майской купели явилась ты.

* * *

Словно песня, любимые волосы:
У одних –как воронье крыло,
У других – цвет пшеничного колоса,
А вот мне больше всех повезло.
Аромат их вдыхаю медленно,
Каждый локон храня и любя,
Это чудо каштаново-медное,
Как корона, венчает тебя.
Погружаюсь в их нежность волнистую,
В их сияющий солнцем каскад.
Я люблю тебя так же неистово,
Как впервые полвека назад.

* * *

Каждый имеет право
Счастье своё искать:
Бросится влево, вправо,
Кажется, цель близка.
Только счастье игриво,
Не спрячешь его в суме.
Но я, как коня за гриву,
Его удержать сумел.
Время копытом било,
Сердце рвалось на части,
Всякое в жизни было,
Но сберегли мы счастье.

* * *

Везёт - не везёт,
Падение – взлёт.
Смирю оболочку тленную,
Замру в тишине:
Быть может, и мне
Удастся услышать вселенную.
И падать, и встать –
Не стану роптать
И все испытанья приемлю.
Что проку менять?
Попробуй понять,
Зачем ты топтал эту землю.

* * *

Среди зимы, а не весны
/Бывает же такое/,
Но эротические сны
Мне не дают покоя.
Тайком приходит сон-вещун –
И оживает давнее:
Я снова молод и спешу
К любимой на свидание.
И вновь поют нам соловьи –
Лесные зазывалы,
И укрывает ночь любви
Нас звёздным покрывалом.

* * *

Я перестал летать ночами,
Сдал крылья, расписался кровью,
Чтобы спокойно пили чай мы
Под нашей старенькою кровлей.
Чтобы, свободен и беспечен,
В гармонии души и тела,
Я наконец бы обеспечил
Покой, который ты хотела.

* * *

Пусть проносятся годы мимо,
Но признаюсь, глаза в глаза,
Я люблю тебя одержимо,
Как полвека тому назад.
Нет, любовь моя стала сильнее,
Как вино, что хранят года.
Рядом мы – небеса синее,
Чище воздух, вкусней вода.
Я не стал бы менять ни страницы
Той поэмы, что пишем вдвоём.
Мы из нашей совместной криницы
Хоть немного водицы попьём.
И не раз ещё жизнь расцветит
Восхитительных радуг дуга.
Мы ещё повстречаем рассветы,
Пробежим по росе на лугах.
И пойдут, крепко взявшись за руки,
По дороге Мечты и Любви,
Наши взрослые дети и внуки,
Строя собственных радуг мосты.

* * *

Ничего не хочу менять:
Я богаче, чем старый Крез,
И счастливее нет окрест,
Потому что есть ты у меня.
Соберу облаков ажур,
Бриллианты рос подарю
И к ногам твоим возложу
Нежно-трепетную зарю.

* * *

Вот и дожил я до весны:
Кружит голову цвет абрикосы,
Вербы треплют зелёные косы,
И приходят цветные сны:
Словно я над землёй лечу,
А планета в цвету утопает,
И любимой слова шепчу
Те, что только влюблённые знают.
А тебе вновь шестнадцать лет,
И так робки и нежны ласки,
И прекраснее девушки нет,
И опять возвращается сказка.

* * *

Я тебе подарить могу
целый мир, но зачем тебе столько?
А любовь, что в душе берегу,
Подарить не умею толком.
Я к ногам твоим брошу краски
Летних радуг и блеск зари,
А вниманье, любовь и ласки
День за днём не сумел дарить.

* * *

Подарил мне Творец жену,
Как родник из пластов глубинных.
Я с восторгом тону, тону
В карих омутах глаз любимых.
Пью полвека из родника,
А жена надо мной смеётся,
Потому что любовь никак
Утолить мне не удаётся.
Срок придёт – у последней межи
Я взорвусь, как сапер на фугасе.
А любовь будет вечно жить,
Мой костёр на ветру не угаснет.

* * *

Я поздние цветы к твоим ногам
Кладу, как запоздалое раскаянье.
Моя душа раскрыта и нага,
Но разве есть прощение для Каина?
И всё-таки взгляни в мои глаза,
Не волчье, а беззащитно – щеньи,
И, если можешь, то рискни сказать,
Что, наконец, даруешь мне прощенье.

* * *

Мы ещё не старик со старухой
И корыта нет на подворье.
Если ухом прижаться к уху,
Можно слышать, как плещет море,
Как травинки целует ветер,
И весенней грозы раскаты.
Мы, как прежде, встречаем рассветы
И вдвоём провожаем закаты.

* * *

Полсотни ромашек роняю
К любимым твоим ногам.
Спасибо тебе, родная,
За сказочные стога,
За яблоки на сеновале,
За клёв у безвестной реки,
За утро, что мы встречали
Под кронами старых раки,
За соловьиные песни
И громкий лягушек хор.
Спасибо, что мы с тобой вместе
И раньше, и до сих пор.

* * *

Мы щедро пили радости вино,
Оно лилось, искрилось и плескалось.
А годы шли. И кто тому виной,
Что в чашах даже капли не осталось?
От земного бытия устав,
Мы уйдём без страха и раскаянья.
Две души, единым целым став,
Побредут по свету неприкаянно.

* * *

Каждый год у меня исход,
Хоть, увы, никогда не видывал
Ни страны, из которой восход,
Ни Египта с его пирамидами,
Но упорно, настырно иду
Сквозь рассветы, закаты и полдни,
Чтоб веков отшумевших беду
Отвести от вас из сегодня.

* * *

Есть закон у небесных сил,
В нём к духовности наша стезя:
У Творца всё, что хочешь, проси
Для других, для себя – нельзя.
У Всевышнего в жару попроси
Для травы – немного утром росы,
Для земли – под вечер струи дождя,
Для зверья – без страха жить, не дрожа,
Для людей – надежды каплю в очах.
Попроси, чтоб этот мир не зачах.

* * *

Зима с весной пожали руки:
Днём таяло, а в ночь – мороз.
У трассы на чуть тёплом люке
Лежит больной и старый пёс.
Был дом и было даже имя,
Ещё мог верно сторожить,
Но выгнали... Он выжил в зиму,
Да стоит ли так дольше жить?!
Болят спина, суставы ноют,
Слабеет нюх, тускнеет взор.
А сердце от обиды ноет:
За что его – и под забор?
Молил о смерти, глядя в небо:
За что к нему судьба лиха?
Но Бог, наверно, дома не был
И те мольбы не услышал.
И ты, и я – мы оба сивы,
Судьбу приемлем не ропща.
Вильни хвостом, пока есть силы,
Давай полаем сообща.

* * *

Цветом вишни запорошена
Зелень жгучая травы.
Обещанием хорошего
Можно жизнь отравить.
Безграничной жаждой лучшего
Истощаются ключи.
За оградами колючими
Можно совесть заключить.
И уже рассветы вешние
Не порадуют души.
Так уж было: жгли и вешали,
Чтобы правду задушить.
На кресты молились истово,
Сделав подленький навет,
Но живёт на свете истина,
Как весенний майский цвет.

* * *

Ночами часто просыпаюсь
И жду мучительно рассвет,
И крыльями взмахнуть пытаюсь,
Забыв, что их давно уж нет.
И каждый раз, сражаясь с тьмью
И победив её не раз,
Я отступаю зримой тенью,
Чтоб тень не падала на Вас.

* * *

Мы совсем недавно меряли
Цели взмахами крыла,
И в себя безмерно верили,
И прекрасна явь была.
Отошла и не аукнется
Нашей юности пора.
Старость, подлая разлучница,
Гонит зрелость со двора.
Но остались горстка пороха
И затяжка табака,
Чтобы, сбросив годы ворохом,
Посидеть у костерка.

* * *

Взлетают, кружатся искринки огня,
Трещат, золотятся поленья...
А память упорно уносит меня
На старт моего поколенья.
Пионерские вожатые...
Даже в семьдесят мы молоды.
Жерновами жизни жатые,
Но судьбой не перемолоты.
Не стояли смирно в стойле мы
И не прыгали паяцами.
Красным галстуком истории
Наши судьбы опоясаны.
Мы кострами пионерскими
Ввысь взвивали ночи синие,
Были смелыми и дерзкими,
Молодыми и красивыми.
Вместе с юным барабанщиком
В жизнь открывали двери мы.
Нет, мы были не обманщики,
Потому что свято верили.
Пусть наш флаг, как символ мужества,
На флагштоке закачается,
А вожатское содружество
Никогда пусть не кончается.
Взлёт юных орлят на безбрежный простор
От нашего старта запущен.
Спасибо тебе, пионерский костёр,
Всем нам озаряющий душу.

* * *

В январе с морозами,
В октябре с туманами
Я ведь не обманывал,
Что не будем врозень мы.
Ангелы иль черти мы,
Любится, не любитя –
Что судьбой начертано,
Непременно сбудетя.
Ты цветущей вишнею
Шла в июне росами.
Я молю Всевышнего,
Чтоб тебя не бросил он,
Чтобы небо звёздами
На одну не стаяло,
Чтоб цветами поздними
Друг для друга стали мы.

* * *

Нас жарю июнь протаранил.
Так бывало уже не однажды.
По земле, словно рваные раны,
Зазмеились морщины жажды.

Я собою тебя прикрою,
Но коль небо не даст водицы,
То слезою своей омою,
Чтоб хоть как-то смогла напиться.

* * *

Не сохранились гены.
Едва ли кто припомнит
Старинные легенды
Об огненном драконе.
Он ушёл на рассвете,
Щебет птиц не дослушав,
Лёгкий утренний ветер
Подхватил его душу.
Над рекой на закате
Сквозь небесную твердь
Не промчится крылатый
Огнедышащий зверь.
Сказку вырвали с корнем,
Правду гнали взащей.
Променяли драконов
На летучих мышей.

* * *

Звёзды с неба на Землю падают,
Рассыпаясь волшебным жемчугом.
А потом наши взоры радуют
Красотой неземною женщины.
Мы готовы быть Вашей свитой,
Словно псы, охраняя Ваш дом.
Ожерелье, из радуг свитое,
Вам на нежные плечи кладём.
Пусть пути Ваши будут усеяны
Лепестками прекрасных роз.
Вы – творенье небесного гения,
Воплощение наших грёз.

* * *

Отзвенело, отгремело,
Не заметил, где осталось.
Юность, зрелость тратил смело,
Глядь, а в дверь вломилась старость.
Мне наперсницу такую
В наказанье дал Всевышний.
С ней гуляю, с ней токую,
Как глухарь на токовище.

* * *

Опять пришла бессонница,
Хоть я её не звал:
Былое скачет конницей,
Грохочет, как обвал.
И, памятью влекомые,
Явились вновь ко мне
Родные и знакомые,
Кого давно уж нет.
А с ними зорьки ясные
И хмель медовых трав,
И тихий шелест ясеня,
И ласки до утра.
Что всё прошло, не верится.
А вдруг вернётся! Но
Неумолимо вертится
Судьбы веретено.
И прошлое сминаемо
Стремленьем вновь начать...
Но лишь воспоминания
Приходят по ночам.

* * *

Суть бытия человечеству
Предугадать не дано:
Мы, по сравнению с вечностью, –
Только мгновенье одно.
Жертвы амбиций постыдных,
Плод устремлений пустых,
Все мы – песчинки в пустынях,
Но нет без песчинок пустынь.

* * *

Столичных не познавшие оков,
Ниспровергая лжеавторитеты,
Из маленьких уездных городков
Мыслители приходят и поэты.
И, видя их блистательный подъём,
Мир потрясённый и замрёт, и дрогнет.
Они свободны в творчестве своём,
Пока хребет им не сломают догмы.
А мир, лицемерно о них сожалея,
У прежних столпов лбы помажет елеем.

* * *

Мчится время вороньими стаями,
Ни на миг удержать не смогу.
Моя молодость дымкой растаяла,
Скрылась зрелость иголкой в стогу.
Стынет грустно очаг непротопленный,
И крепчает закатный мороз.
Всё, что мною за жизнь накоплено, –
Это рой восхитительных грёз.

* * *

Солнце всё ещё светит,
Бархат неба раскатан,
Но короче рассветы
И всё ближе закаты.
Время бешено мчится,
Дни и годы стыкуя,
Но обманщица-птица
Долгих лет не кукует.
Как в безветрие вымпел,
Опадают надежды:
Что отмеряно – выпил...
И подносят всё реже.

* * *

У мира этого,
Куда ни глянь,
Судьба поэтава –
И рвань, и пьянь.
Талант и знания,
Полёт души
Убей в сознании
Иль задуши.
Страдая, мучаясь
В объятых тьмы,
Звездой падучею
Сгораем мы.
И прорастают
На пепелище
Тупые стаи
Духовно нищих.

* * *

Мы трудились, как пчёлки в улике,
Дружно мчались, как с горки лыжники...
Мне тогда очень нравились «брюлики»,
А теперь уважаю булыжники.

* * *

На планете Земля случайно он
Стал посланцем космической повести.
Переделать хотел отчаянно
Всё, что было тут не по совести.
На утёсы кидался острые
И на помощь спешил не мешкая.
А земляне стояли осторонь,
На него смотрели с насмешкою.
Дать хотел им зерно прозрения,
Чтобы поняли: власть узколобая.
Но они смотрели с презрением,
А порой с неприкрытой злобою.
И вели под «дуду крысиную»
И юнцов, и мужей с сединами,
Завлекали речами красивыми,
Цвет меняли, а суть единая,
И не видно конца «комедии»...
А посланца забили камнями.

* * *

Ох, судьбина – вражина,
Не спеши вязать.
Я ведь что-то важное
Не успел сказать.
О надеждах-чаяньях
Что-то написал,
Но ко мне нечаянно
Заглянул Исса:
– Вся земля неверием
Полнится окрест.
Хочешь, чтоб поверили,
Так взойди на крест.
Вас, с трибуны лающих,
Нынче пруд пруди,
Только нет желающих
На кресты всходить!

* * *

Состоял, не бывал, не участвовал,
Не причастен к тюрьме и суме.
Позади только вехи нечастые –
Всё, чем след свой отметить сумел.
Жизнь вел не пустую, не пошлую:
Что-то строил, растил, посадил.
Не успел оглянуться на прошлое –
Роковая черта позади.
И беззвучно кричу от отчаянья:
Где же я? Что со мной? Чем я стал?
А в ответ гробовое молчание,
Потому что вокруг пустота.

* * *

Я не знаю, как много
Мне отпущено Богом.
Намотало
Немало
На спидометре дней.
Как и прежде, приветы
Посылают рассветы,
Только как-то
Закаты
Стали много родней.

* * *

Годины бедствий, как ни странно,
Бывают для людей полезны:
Не так болят былые раны
И забываются болезни,
И низвергаются колоссы,
И мы уже не стадо овнов.
Мы ощущаем гордость россов
И пробуждаемся духовно.

* * *

Небо тучами зашторено.
Хоть бы где-то точка светлая.
И на все четыре стороны
Тьма упала беспросветная.
Ночь темней крыла у ворона
Смотрит мёртвыми глазницами,
Вместе с татями и ворами
Ищет, чем бы поживиться ей.
И ни звёздочки, ни сполоха,
Ни луны блина щербатого.
Дремлет бед народных колокол...
За язык бы да в набат его!

* * *

Мы извечные дети Дедала:
И взлетая, и падая истово,
Мы идём сквозь столетья и дали
В вечном поиске вечной истины.
Как насытить познания голод?
Как постичь суть бессмысленной кары?
Если в космосе царствует холод,
Почему же сгорают Икары?

* * *

Давно не мне поёт соловушка
И не балует нивка колосом,
А забубённую головушку
Успешно покидают волосы.
Нет у походки прежней лёгкости,
Как будто пожил лет за сто.
Без колебаний я бы лёг костыми,
Когда бы было лечь за что.

* * *

Парус поднять у причала
Учится сын у отца.
Вечность не знает начала,
Вечность не знает конца.
В юности, смел и отчаян,
Мчишь, покоряя сердца.
Вечность не знает начала
И не боится конца.
Слабые души прельщала
Власть золотого тельца.
Вечность не знает начала,
Не понимает конца.
Годы трудов и печали
Скрыты в морщинах лица.
Вечность не знает начала
И не имеет конца.
Всё изначально конечно:
Слабый росток и гранит.
Непостижимая Вечность
Сущего сущность хранит.

* * *

Тёплым ласковым утром
Я шагал за порог,
По росы изумрудам
Пробегал без дорог.
Воздух чистый вдыхая,
Птиц, зверья слыша речь,
Землю отчего края
Я учился беречь,
Постигал не по слухам
И посев, и жнивьё,
Чтоб земля стала пухом,
Когда ляжешь в неё.
Дай Бог разум и силы
Пожелать и посметь
Сделать жизнь красиво
И легко встретить смерть.

* * *

Не достался ворону –
Радуйся, что дожил.
Пусть приходят вовремя
Солнышко и дождик.
Воедино собраны,
С Вами будут вечно
Мудрые и добрые
УТРО, ДЕНЬ И ВЕЧЕР!

* * *

Возраст высушит бесследно
Половодье бурных чувств.
И к обители последней
Я теперь упорно мчусь.
Мне б сойти. На миг хоть стань-ка,
Скорый поезд поздних лет!
Лишь огни на полустанках
Грустно смотрят мне вослед.
Понапрасну пломбу рвёте,
Мельтешат столбы в глазах:
Под уклон на повороте
Не помогут тормоза.

* * *

Отцвели былые вёсны,
Стихли звонкие лады...
И теперь сушу я вёсла
У разошедшейся лады.
Ни закаты, ни рассветы
Не порадуют очей.
Неприметно канет в Лету
Жизни слабенький ручей.

* * *

Ямщик, заворачивай к “Яру”:
Залить бы горенье нутра,
И песни цыган под гитару
Послушать хочу до утра.
Всевышнего встретить готовясь,
Я вылакал водки ушат.
И спит моя пьяная совесть,
И горько рыдает душа.

* * *

Все мы в юные годы
Ходим по жизни гордо,
Даже не съевши завтрак,
Верим в светлое завтра,
И не страшны вершины,
И не пугают кручи:
Всё, что хотим, свершим мы –
Будет счастливый случай.
Только счастье – волшебный камень
За дверями с семью замками.
И лишь тот, кто умеет верить,
Открывает такие двери.

* * *

Раньше время шутя измерял годами,
Забудыгою был и проказником,
А теперь счёт веду выходными днями
И живу в ожидании праздников.
Треплет ветер ботвы поседевший пучок,
Сто прорех, да ничем не зашить...
И не жизнь уже, а последний клочок
Этой жизни осталось дожить.
Но забудем на время и плесень, и прелости
И тряхнём стариной, хоть запал не ахти.
Говорят, в каждом возрасте есть
свои прелести,
Но с годами нам их всё труднее найти.

* * *

Шелестит, под ногами крошась,
Золотистой листвы наждак.
Это поздняя осень пришла,
И весну бесполезно ждать.
Не достанешь обратно билет,
Полустанок «Зима» ждёт меня,
Да и сам я давно побелел,
Так что поздно маршрут менять.
Будем жить, выпив чашу до дна,
И ценить радость каждого дня.

* * *

Ночь ко мне заглянула в окошко
И зашла, попросила напиться.
Налил, выпили понемножку.
Мне не пишется. Ей не спится.
Просидела Ночь истуканом
И неспешно ушла с рассветом.
Приходила зачем? За стаканом?
Ни ответа мне, ни привета,

* * *

Серебряный луч луны
Коснулся моих волос.
Когда-то я был колосс,
А нынче сижусь уныл.
Волос моих русский шёлк
Белёсою стал канвой,
А лет моих злой конвой
Следит, чтоб к финалу шёл.
Коварный паук судьбы
Плетёт паутину дней.
И я погружаюсь по ней
В трясины по имени БЫТ.

* * *

Уходит поезд. Стучат колёса.
И мне не спрыгнуть – круты откосы.
И мне не впрыгнуть в вагон последний,
Но как хочу я бежать во след им,
И не споткнуться
Под стук колесный,
А вновь вернуться
В былые вёсны.

* * *

«Мои года – моё богатство».
Ей богу, это – святотатство:
Года приносят, пусть не сразу,
Склероз и старческий маразм,
Мы плохо видим, хуже слышим,
Подъём с трудом, со свистом дышим,
Скрипим и охаем недужно,
И даже пукаем натужно.
Жить долго можно, но не нужно.
Но если ты на склоне лет
Смог избежать всех этих бед,
Дожить до старости сумел
При здоровом теле и уме
И силы новые нашёл,
То почирикаем ещё.

* * *

Словно птица,
Лечу к тебе.
Ты – криница
В моей судьбе.
Брошу в пашню одно
Зерно –
Станет нивой оно.
Зрелый колос
Качну рукой,
Снова голос
Услышу твой
И полынной красы
Усы
Отряхну от росы.
Многоцветьем
Лугов родных
Мы в рассветы
Уйдём одни.
В мир мечты нас с тобой
Любовь
Поведёт за собой.

* * *

Ох как сильна
 стяжательства вожжа
Для тех,
 кто ненасытен был и молод.
Хвала Творцу,
 что я не стал бежать,
Задрал штаны,
 за бывшим комсомолом.

* * *

Не кидал,
 не хапал,
 не менял...
И в конце пути
 хотелось слиться
Со страной
 «берёзового ситца»...
А её украли у меня,
Отрубили,
Как чужое, лишнее,
Превратили
В «зарубежье ближнее».

* * *

По характеру я домосед,
Мне цветы бы да внуков растить,
Ведь давно уже стар я и сед,
И пора бы покой обрести.
Но, как только покличет труба,
Я родной покидаю порог,
И меня распинает судьба
На крестах бесконечных дорог.
Студит кровь мне седая метель,
Обжигает июльский зной...
Жаль, что быстро мой век пролетел,
Ну, а новый, увы, не мой.

* * *

Что судьбою намечено,
Не изменишь ни строчки:
Утро сменится вечером,
Лист родится из почки,
И любимая женщина
В срок подарит сыночка.
Будут чаши искриться,
Будет в праздник застолье,
Неприменно случится
Всё, чего Вы достойны.

* * *

Мужчины думают наивно,
Что в жизни всё вершится ими.
Но я признаюсь честно Вам:
Всегда во всём «шерше ля фам».
Они, как Феи в сказке, снами
Нам притупляют зоркость глаз,
Сперва во всём согласны с нами,
Потом решают всё за нас.
А мы, гордыню чуть смирив,
Дела их вносим в свой актив.

* * *

Животы и наши щёки пообвисли,
Опадают наши волосы, как листья.
Это осень улетаёт, наша осень...
Только зиму задержать мы попросим:
Не спеши студить мертвящим белым цветом,
Подари хоть на денёчек бабье лето.

* * *

Золотистый лист кладу я
На раскрытую ладонь:
Желтоглазая колдунья
Снова в мой явилась дом.
Бродит рыжею лисицей
По лесам и по лугам,
Поздних трав платок из ситца
Стелет бархатом к ногам.
Медью, золотом, как данью,
Сыплет в щедрости лихой:
Хочет скрасить увяданья
Неизбежного приход.
То нахмурится печально,
То слезою лист прошьет,
То улыбки луч прощальный,
Луч надежды мне пошлет.

* * *

«Есть женщины в русских селеньях»...
И в городе каждом есть:
Божественные творенья,
Их встретить – особая честь.
Нельзя не заметить породу,
Увидел – замри, не моргни.
И нашу мужскую природу
Влекут они, словно магнит.
Звездой путеводною светят,
Дарят нам блаженства мгновенья,
За ними идём на край света,
На подвиги и преступленья.
Сметая любую преграду,
Терзаясь, страдая, ревнуя,
Как высшую в мире награду,
Мы Вашего ждём поцелуя.
Так созданы, видно, мужчины:
Изведав и радость, и боль,
Бросаемся снова в пучину,
Название которой – любовь!

* * *

Зиме всё нет и нет конца...
Март нынче что-то очень робок
И не принёс с собой весны.
Ещё озябшая природа
Зимы досматривает сны.
Весна замешкалась на старте,
Успеть бы ей к Восьмому марта!
Но Ваши нежные сердца
Растопят снег, пробудят почки,
И на проталинах лесных
В потоках солнечного света,
Улыбкой Вашею согреты,
Встают подснежников росточки,
Пробив тяжёлый снежный наст,
Чтобы сумел любой из нас
Вам скромные вручить букеты
/Не скопом всем, а каждой где-то/
И положить у ваших ног
Любви и верности залог.
Мы сроднились с этим праздником
Не докладом, не парадами,
Мы скакать готовы козликом,
Только чтобы Вас порадовать.
Пусть вино в бокалах пенится,
Пусть улыбка лица красит.
Вы – царицы, а не пленницы
В золотых чертогах страсти!

* * *

Все женщины неповторимы,
Мы с детства их боготворим.
И лишь глупец проходит мимо,
Для них души не отворив.
Одна, как бабочка порхая
/И томный вздох, и нежный взгляд/,
Нам обещает муки рая
И дарит наслажденья ад.
Другая может плавать брассом
И говорит порою басом,
А мужа, если выпил лишку,
Легко несёт домой подмышкой.
Она накормит и утешит,
И душу песнею потешит,
И поцелует горячо,
А в час жестоких испытаний
Она с тобою рядом станет,
Подставив верное плечо.
Её и бёдра, и ланиты
Особой прелестью налиты,
А грудь её, нам жизнь даря,
Могла вскормить богатыря.
Святой Руси родной язык,
Могучий дух, прекрасный лик
Хранит она, пусть даже ставшая
И королевой, и султаншею.
Мы от рождения до сгину
Лишь этой молимся богине,
Чтобы она средь чёрных сил
Вдруг не исчезла на Руси,
Мы и Христа готовы кликать
Явиться вновь – пусть в женском лике.

* * *

С Новым Годом! С Новым счастьем!
Ведь оно у нас не часто.
Чаще трудности и стрессы –
Неизбежный плод прогресса.
И ещё в году грядущем
Пусть никто не плюнет в душу
И не станет сыпать рьяно,
Словно сахар, соль на рану,
Не наступит /добр, зол ли/
На любимые мозоли,
А кидалы и каталы
Нас не сделают скотами.
Чтобы Год Свиньи дарил нам
Мясо, а не только рыло,
И закончились напасти
В эшелонах высшей власти.
В новый год придёт пусть с нами
То, что выбрали мы сами:
Нежность, страстность, чуткость, ласку,
Веру в дружбу, веру в сказку.
Станем лучше и умнее,
Ну, а выжить мы сумеем
И пройдем любые чащи.
С Новым Годом! С новым счастьем!

СЕНТЕНЦИИ, ШУТКИ, ЭПИГРАММЫ

* * *

Друзья, уходит тихо старый год,
Шуршат его последние страницы.
Пусть лучшее, что было, не уйдёт,
А худшее не сможет повториться.

* * *

Чужие мысли подбирал,
Но не владел точёной фразой.
И бил фонтан из-под пера
Не образов, а безобразий.

* * *

Видимо, у Бога
Тоже есть свой задум:
Кто умом убогий,
Очень крепок задом.

* * *

Он, без сомненья, плодовит,
Но у плодов червивый вид.

* * *

Весна! Весна! - повсюду вопли.
Зазеленели даже сопли.

* * *

Он всё прибрать к рукам стремился,
Жрал в три горла – и подавился.
Теперь – вне жизни и вне дела:
Есть и у жадности пределы.

* * *

Проверил многократно я,
Любовью к людям движимый:
Нет ничего приятнее,
Чем сделать пакость ближнему.

* * *

В жизни, как и в пути, что угодно случается,
Но заметит внимательный взгляд:
Настоящие женщины вдоль дорог не валяются,
Они вдоль дорог стоят.

* * *

Жаль, измельчал сегодня свет:
Омары есть – Хаямов нет!

* * *

Всегда стоял на правовой платформе:
Красть – крал, но только грамотно оформив.

* * *

Быть не стремясь оригиналом,
Он и щенками брал, и налом.

* * *

Умён и честен – трудный случай.
Был бы глупее – жил бы лучше.
А честность – качество не архи.
Отбрось – и выйдешь в олигархи.

* * *

Он победил! Мандат в руке.
И всех, пришедших на банкет,
Великодушно обласкал
Улыбки барственной оскал.

* * *

Каждый, где может, пасётся,
Ищет свой шанс на успех.
Всем хватит места под солнцем,
Хватит ли солнца на всех?!

* * *

В цвет момента окрась
И фасады, и лица.
Торопись всё украсть –
Случай не повторится.

* * *

Трудом горбатить свой костяк,
Рвать жилы... А не лучше ли
Построить на чужих костях
Своё благополучие?

* * *

“Умному” банку:
Что кричишь о кредитах?
Лучше молча кради ты.

* * *

Крепка связующая нить -
И вы нашли друг друга.
Осталось только уточнить,
Кто друг, а кто подруга.

* * *

Один кричал: Полжизни дам я
За поцелуй прекрасной дамы.
И встретил двух. Теперь в гробу.
Не стоит искушать судьбу.

* * *

Не встречал я уродливей дамы
И подлее. Но ей повезло:
Красота увядает с годами,
Но не ведает старости зло.

* * *

Наша демократия –
 не аборт и не роды,
А что-то необъяснимое:
Власть олигархов
 и власть народа –
Понятия несовместимые.

* * *

Раньше мы поостроже были,
Даже стать стыдились рядом.
Нынче – в моде «голубые»
И не только на эстраде.

* * *

Завязалось узлом,
Что судьбою отмеряно.
Что ж ты скачешь козлом,
Если стал сивым мерином?

* * *

Пусть небо Вас одарит мужиком,
И, главное /пусть мал и безбород/,
Чтоб руки не стояли матюком,
А вот матюк как раз наоборот!

* * *

Он знает только водки власть,
Она – его любовь и страсть.
Он пьёт, как воду баобаб,
И тут, конечно, не до баб.

* * *

Он был орлом на нашей улице,
А нынче ходит мокрой курицей,
И в сексе затянулся перекур:
Гоняет, но давно не топчет кур.

* * *

Покоряя высоты,
Поднимаясь всё выше,
Помни улей и соты,
Из которых ты вышел.

* * *

Наш облик не лишён погрешности,
Черт характерных не ищи.
Национальность не во внешности,
А в состоянии души.

* * *

“Звезда” сплошных погрешностей,
Ни голоса, ни внешности.
Это надо же уметь
Так эстраду «поиметь».

* * *

Нет ни таланта, ни ума.
Одно достоинство – «кума».

* * *

Глазам своим бы не поверили:
Бабулька наша при деньгах
И расставляет пальцы веером
И на руках, и на ногах.

* * *

Мы цену узнали кнута и вожжей,
И клятв политических выжиг.
Избавь нас, Господь, от ретивых вождей,
Дай нам возможность выжить.

* * *

Наша экономика
Словно член у гномика:
Тычется, как водится,
А концы не сходятся.

* * *

Изменения в бюджете
Нам позволят взять на рынке
От рубашки – две манжеты,
А от брюк – одну ширинку.

* * *

Поступков лживых и вредных
Напрасно у власти ищем мы.
Сказала: Не будет бедных –
И бедные стали нищими.

* * *

Возможно, тот, кто долго пожил,
Постигнет истины немногие,
Что всё живое – твари божьи,
И только мы – скоты двуногие.

* * *

Есть компромисс для тела и души:
Греши и кайся, кайся и греши.

* * *

Такие, видно, наши гены:
Хранятся в памяти людей
Или кристально чистый гений,
Или отъявленный злодей.

* * *

Спешат активно
Урвать проценты
Один за гривни,
Другой за центы.
Меняют масти
За рубль даже:
Кто рвётся к власти,
Всегда продажен.

* * *

Эта страстишка веками
В душах не улеглась:
Взяв из-за пазухи камень,
Ближнему метим в глаз.

* * *

Откроются сознанию
Все тайны Мироздания,
Но жаль, что эти знания
Приходят с опозданием.

* * *

Пусть оградит могучий Зевс
Твою семью, работу, кров
От чёрной зависти “друзей”
И от “сочувствия” врагов.

* * *

Пусть Вам посыпятся банкноты,
Как снег зимой, как летом дождь.
Наверное, приятней ноты
Во всей октаве не найдёшь.

САМЫМ МАЛЕНЬКИМ

* * *

Крепко, сладко спит Барбосик,
Положив на хвостик носик.

* * *

Нигде своей не вижу Мурки:
Она со мной играет в «жмурки».

* * *

Подарили кролику
Новенькие ролики,
Но только на две лапы –
Такие вот растяпы.

* * *

Покрасил ёж
Свои иголочки –
И стал похож
На лапу ёлочки.

* * *

Купил енот
Тетрадь для нот:
Напишет песенку енот.

* * *

Залез барсук
На толстый сук,
Улегся... Только барсуку
Спать неудобно на суку.

* * *

Из норки выбежала мышка,
А рядом кот – и мышке крышка.

* * *

Пчела летела и жужжала.
Не тронь её – у пчёлки жало.

* * *

Слону на ухо
Села муха:
Проверить хочет тонкость слуха.

* * *

Толстый и усатый сом
Под корягой строит дом.
Скоро будут в домике
Маленькие сомики.

* * *

Королевою в лесах
Ходит рыжая лиса.
Разоденется, разобуется,
В озерцо на себя полюбуется,

* * *

У слонёнка хобот – нос
Вместе с ним всё рос да рос
И, набравшись силы,
Стал такой красивый.

* * *

Подарили мишке книжку,
Только букв не знает мишка.
Помогите мишке –
Прочитайте книжку.

ВРЕМЕНА ГОДА

ЗИМА

Встречают прохожих радушно
Проказницы снежного душа.
Словно алмазным крошевом
Всё вокруг запылено.

ВЕСНА

Громом весенним разбужены,
Дети небесных складов –
Градинки, словно жемчужины,
Падают мне на ладонь.

ЛЕТО

Зарёю вспыхнет синь безбрежная,
И что-то страстно шепчут нам уста,
И щедро дарят чувства нежные
Июля зной и зрелость августа.

ОСЕНЬ

Мы, как листву, не скинем
Лет пережитых груз,
И с журавлиным клином
Не улетает грусть.

* * *

Снова седая осень,
Сеется долгий дождь,
Листьев жёлтая проседь,
Луж ветровая дрожь,
Грусть белёсых туманов,
Птиц перелётных хор...
Даль меня сказкой манит
С детских далёких пор.
В край, где не плачет осень
Среди пустых полей,
Я бы сейчас унёсся
За косяком журавлей.

1959 г.

* * *

Улица бела,
Белы дома,
Давно не была
Такая зима.
Снежные грозди
На ветках вишен,
Сосулек гвозди
Торчат под крышей.
Вспыхнула кожа
Ярче роз:
Каждый прохожий –
Дед Мороз.

1960 г.

* * *

Летний вечер торопливо скомкав,
Ночь чадру набросила на горы,
И, мерцая светлячками окон,
Затаился у подножий город.
Опустел на склонах тощий выпас,
Простонал мулла ночной молебен...
Месяц робко из распадка выполз,
Чуть привстал и спрятался за гребень.
Грохот взрывов по ущелью гулом
Прокатился и ушёл, как не был.
Чутко дремлет над ночным Кабулом
Звёздами простреленное небо.

1983 г. ДРА, Кабул

* * *

Я прирос к этой грешной земле
Пуповиной любви и печали.
Но пора: там, в космической мгле,
Ожидают иные причалы.
Моя жизнь, как искра в костре:
Разгорелась, сверкнула, погасла.
Если смог хоть кого-то согреть,
Значит, искрою был не напрасно.
Я не блеял овцой на лугу,
Не ласкал изощрённого слуха,
Но, быть может, остаться смогу
Где-то в памяти близких по духу.
Если то, чем живём мы сейчас,
Гласу Бога и совести внемля,
Память памяти не передаст –
Всё сотрёт беспощадное время.

Об авторе

Корниец Валерий Петрович. Родился 25.02. 1940 г. в г. Бобринце. Закончил Кировоградский пединститут им. А.С.Пушкина. Учитель русского языка и литературы. Работал пионервожатым, учителем, организатором внеклассной работы, завучем и директором в ряде школ города Кировограда. С марта 1983 по апрель 1987 года был командирован в ДРА, где работал советником Главного управления школ-интернатов «ВАТАН» при Совете Министров Афганистана, занимался созданием школ-интернатов для детей - сирот.

Пишет с 18 лет, но никогда не печатался. Это первый сборник, куда вошли отдельные произведения последних 10-ти лет.

За участие в создании этого сборника автор благодарит своих старых друзей: Г.С. Рожинского, Б.П. Куманского, С.Н. Янчукова. Сборник посвящается жене, Татьяне Иосифовне Корниец – главному помощнику и беспристрастному критику.

Б. Куманский. Стихи из ящика стола.....	3
«Если можешь не писать – не пиши...».....	6
«Я тащу свой воз...».....	6
«Мы несёмся по жизни...».....	7
«Разбужен вешними громами...».....	8
«Февраль стал знаменитым снегопадами...».....	8
«Плачет снег, расставаясь с зимой...».....	9
«Лепестки белой майской порошею...».....	9
«Словно песня, любимые волосы...».....	10
«Каждый имеет право...».....	10
«Везёт - не везёт...».....	11
«Среди зимы, а не весны...».....	11
«Я перестал летать ночами...».....	12
«Пусть проносятся годы мимо...».....	12
«Ничего не хочу менять...».....	13
«Вот и дожил я до весны...».....	13
«Я тебе подарить мог...».....	14
«Подарил мне Творец жену...».....	14
«Я поздние цветы к твоим ногам...».....	15
«Мы ещё не старик со старухой...».....	15
«Полсотни ромашек роняю...».....	16
«Мы щедро пили радости вино...».....	16
«Каждый год у меня исход...».....	17
«Есть закон у небесных сил...».....	17
«Зима с весной пожали руки...».....	18
«Цветом вишни запорошена...».....	19
«Ночами часто просыпаюсь...».....	20
«Мы совсем недавно меряли...».....	20
«Взлетают, кружатся искринки огня...».....	21
«В январе с морозами...».....	22
«Нас жарою июнь протаранил...».....	23
«Не сохранились гены...».....	23
«Звёзды с неба на Землю падают...».....	24
«Отзвенело, отгремело...».....	24
«Опять пришла бессонница...».....	25
«Суть бытия человечеству...».....	26
«Столичных не познавшие оков...».....	26
«Мчится время вороньими стаями...».....	27
«Солнце всё ещё светит...».....	27
«У мира этого...».....	28
«Мы трудились, как пчёлки в улье...».....	28

СУДЬБЫ ВЕРЕТЕНО

«На планете Земля случайно он...».....	29
«Ох, судьбина – вражина...».....	30
«Состоял, не бывал, не участвовал...».....	31
«Я не знаю, как много...».....	31
«Годины бедствий, как ни странно...».....	32
«Небо тучами зашторено...».....	32
«Мы извечные дети Дедала...».....	33
«Давно не мне поёт соловушка...».....	33
«Парус поднять у причала...».....	34
«Тёплым ласковым утром...».....	35
«Не достался ворону...».....	35
«Возраст высудит бесследно...».....	36
«Отцвели былые вёсны...».....	36
«Ямщик, заворачивай к “Яру”...».....	37
«Все мы в юные годы...».....	37
«Раньше время шутя измерял годами...».....	38
«Шелестит, под ногами крошась...».....	38
«Ночь ко мне заглянула в окошко...».....	39
«Серебряный луч луны...».....	39
«Уходит поезд. Стучат колёса...».....	40
«Мои года – моё богатство...».....	40
«Словно птица...».....	41
«Ох как сильна...».....	42
«Не кидал...».....	42
«По характеру я домосед...».....	43
«Что судьбою намечено...».....	43
«Мужчины думают наивно...».....	44
«Животы и наши щёки пообвисли...».....	44
«Золотистый лист кладу я...».....	45
«Ветерок заблудился в осине...».....	46
«Вы - солнечный луч...».....	47
«Есть женщины в русских селеньях...».....	48
«Зиме всё нет и нет конца...».....	49
«Вы – и радость, и боль...».....	50
«Все женщины неповторимы...».....	51
«С Новым Годом! С Новым счастьем!...».....	52
СИНТЕНЦИИ, ШУТКИ, ЭПИГРАММЫ.....	53
САМЫМ МАЛЕНЬКИМ.....	63
ВРЕМЕНА ГОДА.....	65
«Снова седая осень...».....	66
«Улица бела...».....	66
«Летний вечер торопливо скомкав...».....	67
«Я прирос к этой грешной земле...».....	68

ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЄ ВИДАННЯ

КОРНІЄЦЬ
Валерій Петрович

ВЕРЕТЕНО ДОЛІ

Російською мовою

Редактор: Станіслав Янчук
Верстка: Андрій Тараненко

Підписано до друку 09.09.2010 р. Формат 60x84 1/16.
Папір офсетний. Друк ризографічний. Гарнітура Times.
Ум.друк.арк. 4,07. Тираж 150. Зам. 314.

Надруковано у комунальному підприємстві
“Центрально-Українське видавництво”
Україна, 25006, м.Кіровоград, вул. Тимірязєва, 69.
Тел.: (0522) 24-25-96, 24-48-51.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до Державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої
продукції від 27.12.2004 р., серія ДК № 2051.